

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

Выходятъ еженедѣльно по
субботамъ.

Цѣна 5 руб. въ годъ съ пе-
ресылкой.

30 августа № 35. 1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Въ пользу Александро-Невскаго храма, сооружаемаго въ г. Каменцѣ-Подольскомъ въ память исполнившагося въ 1893 г. столѣтія воссоединенія Подоли съ Россіей, установленъ ежегодный сборъ по всѣмъ церквамъ епархіи, пріуроченный къ 14-му сентября—празднику Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Для усиленія сбора, въ виду приближающагося окончанія постройки, приходскіе священники стараются предъ началомъ сбора надлежаще выяснить своимъ прихожанамъ значеніе устрояемаго храма или произнесеніемъ своихъ поученій или чтеніемъ напечатаннаго въ семь №-рѣ.

Собранныя деньги должны быть въ пятидневный срокъ доставлены Благочиннымъ, а послѣдними не поз-

же 1-го октября представлены Его Преосвященству, Покровителю Александро-Невскаго Попечительства по сооруженію храма.

Перемѣны по службѣ.

—Рукоположены: въ санъ священника въ с. Остапковцы, Проскуровскаго у., окончившій курсъ семинаріи *Павелъ Бьлецкій*—10 августа и въ с. Ляхову, Балтскаго у., окончившій курсъ семинаріи *Никандръ Зелинскій*—10 августа.

—Предоставлены священническія мѣста: въ с. Карижинѣ, Ушицкаго у., окончившему курсъ семинаріи *Евгенію Шманкевичу*—20 августа; въ с. Голтухахъ, Летичевскаго у., окончившему курсъ семинаріи *Стефану Юркову*—22 августа; въ с. Яськовцахъ, того же уѣзда, окончившему курсъ семинаріи *Василію Стрѣльбицкому*—22 августа и въ с. Кальной Деражнѣ, Летичевскаго у., окончившему курсъ семинаріи *Аполлинарію Бялошицкому*—24 августа.

—Перемѣщены: священникъ с. Поповой, Ушицкаго у., *Михаилъ Радзиевскій* въ с. Люлинцы, Винницкаго у., по прошенію,—11 августа; священникъ с. Кидрасовки, Ольгопольскаго у., *Александръ Петринскій* въ с. Чеботарку, того же уѣзда, по избранію Епархіальнаго Начальства изъ 26-ти просителей,—24 августа; священникъ с. Думанова, Каменецкаго у., *Антоній Тружесевичъ* въ с. Шутновцы, того же уѣзда, по распоряженію Епархіальнаго Начальства,—22 августа; діаконъ с. Польнаго Олексинца, Проскуровскаго у., *Гаврилъ Левицкій* на псаломщическое мѣсто въ с. Кадіевку, того же уѣзда, по

прошенію,—18 августа; діаконъ с. Сокольца, Ушицкаго у., *Алексій Моралевичъ* на псаломщическое мѣсто въ м. Жванецъ, Каменецкаго у., по прошенію,—19 августа; псаломщикъ с. Вахновець, Ушицкаго у., *Климентъ Длугопольскій* въ м. Соколець, того же уѣзда, по прошенію,—19 августа; псаломщикъ с. Маріановки, Каменецкаго у., *Алексій Думанскій* въ с. Куриловцы, Литинскаго у., по прошенію,—18 августа и псаломщикъ с. Думанова, Каменецкаго у., *Максимъ Ломиковскій* въ с. Аркадіевцы, Проскуровскаго у., по распоряженію Епархіального Начальства,—22 августа.

—Опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Кидрасовку, Ольгопольскаго у., низведенный въ псаломщика, священникъ *Іоаннъ Судакевичъ*—24 августа.

—Уволены: а) отъ должности: священникъ с. Липятина, Литинскаго у., *Сильвестръ Левицкій*—9 августа и допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Зарванцахъ, Винницкаго у., *Арсеній Данилькевичъ*—17 августа—оба по распоряженію Епархіального Начальства; б) отъ службы по прошенію канцелярскій чиновникъ Подольской Духовной Консistorіи *Филаретъ Качинскій*—21 августа.

—Назначены: Благочиннымъ 1 округа Летичевскаго у. Помощникъ Благочиннаго того же округа, священникъ *Онуфрій Савицкій*, съ увольненіемъ отъ сей должности, по прошенію, протоіерея *Антонія Тернавскаго*; Помощникомъ Благочиннаго того округа—священникъ *Петръ Симашкевичъ*; Духовнымъ Слѣдователемъ того же округа—священникъ с. Юрченокъ, *Василій Дубиневичъ*; Благочиннымъ 5 округа Могилевскаго у. священникъ *Анастасій Дверницкій*; Духовнымъ Слѣдователемъ того же

округа священникъ с. Слободы Ялтушковской *Арсеній Туркевичъ*, съ увольненіемъ отъ этой должности священника *Іоанна Бутовича*; Помощникомъ Благочиннаго 1 округа Ямпольскаго у.,—священникъ *Петръ Смерчинскій*, съ увольненіемъ отъ сей должности по прошенію священника *Михаила Войницкаго*; Помощникомъ Благочиннаго 6 округа Балтскаго у.,—священникъ *Димитрій Щербинскій*, съ увольненіемъ, по прошенію, отъ этой должности священника *Петра Сергіева*, всѣ—20 августа.

Къ свѣдѣнію и руководству кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста.

Проясія опредѣленія на священническія, діаконскія и псаломщическія мѣста лица, *не состояція въ клиръ*, должны прилагать къ своимъ прошеніямъ слѣдующіе документы: а) свидѣтельство объ образованіи, выданное изъ того учебнаго заведенія, въ которомъ получено образованіе; б) *свидѣтельство о припискѣ* къ призывному участку по воинской повинности или *о явкѣ* къ исполненію сей повинности; в) если проситель до подачи прошенія объ опредѣленіи его въ епархіальное вѣдомство находился на гражданской службѣ, то *аттестатъ* или *свидѣтельство* о службѣ, а равно и *о поведеніи* отъ тѣхъ правительственныхъ учрежденій или лицъ, въ вѣдомствѣ которыхъ онъ служилъ (учителя—отъ Уѣздныхъ Отдѣленій и Совѣтовъ); если состоялъ на частной службѣ или свободныхъ занятіяхъ, то *свидѣтельство о занятіяхъ и поведеніи* отъ мѣстной полицейской власти, а если жилъ при родителяхъ или родственникахъ, то свидѣтельство *о поведеніи и занятіяхъ* отъ мѣстнаго Благочиннаго, съ не-

премьнымъ указаніемъ того, усерденъ ли былъ къ храму Божію и принималъ ли участіе въ чтеніи и пѣннн при совершеніи богослуженій; и г) свидѣтельство о бытіи у исповѣди и св. причастія.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

1) Въ с. *Слободкѣ Мизалковской*, Летичевского у., съ 10 января 1897 г.

2) Въ д. *Цыбулевкѣ*, Каменецкаго у., съ 2 апрѣля.

3) Въ с. *Людавкѣ*, Винницкаго у., съ 10 мая.

4) Въ с. *Куявахѣ*, Каменецкаго у., съ 15 мая.

5) Въ с. *Везденькахѣ*, Проскуровскаго у., съ 22 іюня.

6) Въ с. *Мизалковцахѣ*, Проскур. у., съ 28 іюля.

7) Въ с. *Флоръ*, Балтскаго у., съ 30 іюля.

8) При *Барскомъ* женскомъ монастырѣ.

9) Въ с. *Липятинѣ*, Литинскаго у., съ 9 августа.

10) Въ с. *Полянецкомѣ*, Балтскаго у., съ 21 августа.

11) Въ с. *Поповой*, Ушицкаго у., съ 21 августа.

12) Въ с. *Думановѣ*, Каменецкаго у., съ 22 августа; прихожанъ 1547, церк. земли 41 д. 1416 с.. причтовья постройки есть, жалованья 300 р. въ годъ.

13) Въ с. *Мытковѣ*, Гайсинскаго у., съ 21 августа; прихожанъ 1235, церк. земли 39 д. 756 с., причтовья постройки есть, жалованья 300 р. въ годъ.

б) Псаломщическія:

1) Въ с. *Ивашковцахѣ*, Могилевскаго у.,—8 августа.

2) Въ с. *Дубовой*, Литинскаго у., съ 14 августа

3) При *Николаевской церкви ч. Балты*, съ 28 іюля.

- 4) Въ с. *Зарванцахъ*, Винницкаго у., съ 17 августа.
- 5) Въ с. *Марьяновкѣ*, Каменецкаго у., съ 18 августа.
- 6) Въ *Польномъ Олексинцѣ*, Проск. у., съ 18 августа.
- 7) Въ с. *Думановѣ*, Каменецкаго у., съ 22 августа; прихожанъ 1547, церк. земли 41 д. 1416 с., причтовья постройки есть, жалованья 50 р. въ годъ.
- 8) Въ с. *Боровкѣ*, Ямпольскаго у., съ 25 августа; прихожанъ 2427, церк. земли 83 д. 474 с., причтовья постройки есть, жалованья 50 р. въ годъ.

Отъ Правленія Тывровскаго духовнаго училища.

Симъ объявляется къ свѣдѣнію родителей и опекуновъ, воспитывающихъ дѣтей въ Тывровскомъ духовномъ училищѣ, слѣдующее.—По протокольному постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 25 мая 1893 года установленная отъ воспитанниковъ—дѣтей лицъ духовнаго званія—плата въ 110 рублей должна быть вносима по третямъ: въ началѣ первыхъ двухъ третей учебнаго года по 40 рублей и въ началѣ майской трети 30 рублей, а по постановленію Съѣзда отъ 13 октября 1895 г. (пунктъ 30) „бѣднѣйшимъ изъ родителей, въ видѣ исключенія, можетъ быть предоставленъ мѣсяць льготы, но если и по истеченіи льготнаго мѣсяца не послѣдуетъ взноса за содержаніе воспитанниковъ въ училищѣ, то Правленіе училища увольняетъ таковыхъ воспитанниковъ изъ училища“.

СОДЕРЖАНІЕ: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:*—О сборѣ пожертвованій въ пользу Александро-Невскаго храма въ г. Каменцѣ.—Перемены по службѣ.—Къ свѣдѣнію и руководству кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Тывровскаго духовнаго училища.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 августа № 35. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня.

(Предъ сборомъ пожертвованій на окончаніе Александро-Невскаго храма, устраиваемаго въ Каменцѣ въ память воссоединенія Подоліи съ Россіей).

Нынѣ, братіе, мы благолѣпно торжествуемъ, свѣтло празднуя Воздвиженіе Честнаго Креста Господня. Нынѣ это священное орудіе нашего спасенія—Животворящій Крестъ Господень—благочестно износится на средину храма и полагается здѣсь для поклоненія и лобызанія нашего. Взирая на св. Крестъ, мы вспоминаемъ Распятаго на немъ. Припадая ко Кресту и лобызая его, мы получаемъ силу и крѣпость бодренно шествовать по пути христіанскихъ добродѣтелей, и тѣмъ постепенно совершенствуясь, получаемъ непостыдную надежду достигнуть и царствія небеснаго, которое, по неложному слову Божію, уготовано всеѣмъ любящимъ Бога и соблюдающимъ Его св. заповѣди. Вспоминая о Распятомъ на этомъ Крестѣ, мы тѣмъ облегчаемъ и свои личные кресты,

которыхъ такъ много у насъ, забываемъ свои бѣды и несчастія, которыя такъ малы и ничтожны въ сравненіи съ муками Божественнаго Страдальца, любовь котораго къ намъ пригвоздила Его ко Кресту.

Празднуя Воздвиженіе Креста Господня, мы, братіе, невольно проникаемся искреннею любовію ко Христу, *первые возлюбившему насъ* и предавшему Себя за насъ на древѣ крестномъ. Но чѣмъ и какъ мы можемъ доказать свою любовь Спасителю нашему? *Любящій Меня*—скажалъ Спаситель—*заповѣди Мои соблюдаетъ*. А мы, именующіе себя христолюбцами, исполняемъ-ли заповѣди Христовы? Съ охотою-ли дѣлаемъ то, что заповѣдано намъ Спасителемъ нашимъ?... Одна изъ главнѣйшихъ заповѣдей, данныхъ намъ Христомъ, это заповѣдь дѣлать всѣмъ добро, благотворить, удѣлять изъ своего достатка неимущимъ, жертвовать по мѣрѣ средствъ и возможности на добрыя дѣла: постройку храмовъ, украшеніе церквей и проч.

Вотъ и въ настоящее время предстоитъ намъ засвидѣтельствовать свою любовь ко Христу—принести незначительную жертву на окончаніе постройкой одного храма Божія, который и близокъ нашему сердцу и дорогъ всѣмъ намъ. Въ губернскомъ нашемъ городѣ, какъ многимъ изъ васъ извѣстно, строится величественный храмъ во имя защитника и покровителя земли нашей русской, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Эта постройка приводится уже къ желанному концу, хотя еще много требуется денегъ для полного окончанія всего. Сооружаемый храмъ воздвигается въ воспоминаніе о великомъ и знаменательномъ событіи въ нашей исторіи,—событіи воссоединенія нашего края съ дорогимъ

отечествомъ нашимъ—Россіей. Это важное событіе случилось назадъ тому сто съ небольшимъ лѣтъ (1793 г.); и вотъ когда Подолія собиралась праздновать столѣтіе этого событія, возникла среди подолянъ мысль въ память воссоединенія Подоли съ Россіей воздвигнуть въ Каменцѣ памятникъ—св. храмъ. Всѣ русскіе люди, истинные сыны отечества, чужіе своего Царя и преданные Престолу, искренно желаютъ, чтобы этотъ храмъ—памятникъ своимъ величіемъ и красотою, своимъ благолѣпіемъ и достаткомъ въ утвари церковной вполнѣ соотвѣтствовалъ этой высокой цѣли, почему не жалѣютъ своихъ средствъ на нужды церковностроительства. Да и какъ же не жертвовать на этотъ храмъ? Храмъ этотъ не простой, обыкновенный, а храмъ—памятникъ, который и дѣтямъ, и внукамъ, и всему потомству нашему долженъ всегда напоминать о важнѣйшемъ и благодѣлнѣйшемъ событіи въ нашей жизни, о томъ, какъ порваны цѣпи нашего рабства подъ иновѣрною и иноземною властію и какъ мы изведены были,—подобно древнему Израилу,—изъ тяжелой иноплеменной неволи и вмѣстѣ изъ злосчастной уніи и какъ зажили счастливою мирною жизнію подъ благодѣлнѣйшей Державой Вѣнценосцевъ Русскихъ въ лонѣ святой православной Церкви. Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій, какъ извѣстно вамъ, братіе, есть небесный покровитель въ Бозѣ почившихъ Государей нашихъ: Александра Благословеннаго, Александра Освободителя и Александра Миротворца, столь облагодѣлствовавшихъ насъ, о которыхъ въ этомъ храмѣ вѣки вѣчные будутъ возноситься горячія молитвы, да упокоитъ Господь Богъ праведныя ихъ души въ своихъ святыхъ селеніяхъ. А вотъ еще важный поводъ къ нашей благо-

ворительности: когда полагалось (въ 1891 г.) основаніе сему храму—памятнику, въ тотъ именно день и часть получено было извѣстіе о спасеніи драгоцѣнной жизни путешествовавшего чрезъ—Японію тогда Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго возлюбленнаго Государя нашего Императора Николая Александровича; и тогда же на мѣстѣ закладки Каменецкаго храма—памятника впервые вознесены были со всей Россіей горячія молитвы о семъ спасеніи. Въ память этого всерадостнаго чудеснаго событія устрояется въ этомъ храмѣ одинъ изъ придѣловъ въ честь и славу небеснаго покровителя нашего Государя святителя Николая Чудотворца Мирликійскаго. Сколько дорогихъ именъ! Сколько важныхъ и близкихъ нашему сердцу событій запечатлѣвается постройкой того храма—памятника, на окончаніе котораго въ настоящее время нужно еще много средствъ! Въ сегодняшній день по всей Подоліи собираются по церквамъ деньги на окончаніе храма этого. И мы, братіе, и подобные намъ христіанцы, принесемъ свои жертвы на это великое дѣло. Вспомнимъ, братіе, что бѣдная евангельская вдовица, вложившая только двѣ лепты въ церковную сокровищницу, восхвалена Господомъ за свой подвигъ и не потеряла награды своей на небѣ. Какое важное значеніе въ очахъ Божіихъ имѣеть и незначительная жертва! А какая высокая награда ждетъ на небѣ всѣхъ *создателей и благодѣателей* храмовъ Божіихъ, о которыхъ святая Церковь возсылаетъ свои всегдашнія молитвы!

Исполнимъ же свой священный долгъ, братіе мои! Во имя любви къ дорогой родинѣ, во имя благоговѣйной памяти къ почившимъ великимъ Государямъ нашимъ

и сыновней преданности Царю нашему, окажемъ дѣло любви! *Возлюбимъ не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истинною*—по слову Писанія. Принесемъ посильныя жертвы свои на нашъ священный храмъ—памятникъ и тѣмъ дадимъ возможность нашимъ братьямъ во Христѣ увѣнчать его благолѣпнымъ крестомъ—этимъ побѣднымъ знаменіемъ нашего спасенія. Аминь.

Грамотная мать-крестьянка *).

При существующихъ соціальныхъ условіяхъ, воспитательное вліяніе отца семейства на его дѣтей весьма незначительно; въ громаднѣйшемъ большинствѣ отецъ семейства не имѣетъ физической возможности серьезно сосредоточить свое вниманіе на воспитаніи дѣтей; заботы и трудности, съ которыми приходится вести сельское хозяйство, совершенно устраняютъ его отъ заботъ о воспитаніи; онъ долженъ оставлять свой домъ по нуждѣ, выходя изъ него „на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера“ (Пс. 103,—23). Въ совершенно другихъ условіяхъ по отношенію къ дѣтямъ находится мать. Она самимъ закономъ природы поставлена въ такія условія, что на ней преимущественно лежитъ высокая обязанность въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Она всегда дома, всегда вблизи

*) Обращаемъ вниманіе приходскихъ священниковъ Подольской епархій на перепечатаваемую въ извлеченіи изъ *Воронежскихъ Епарх. Вѣд.* эту статью. Мало у насъ учится дѣвочекъ. Въ истекшемъ учебномъ году изъ 60.858 учащихся дѣтей обучалось 8.806 дѣвочекъ. Въ нашемъ краѣ со смѣшаннымъ населеніемъ въ однихъ и тѣхъ-же приходахъ—православнымъ и католическимъ, при встрѣчающихся очень нерѣдко заядлыхъ католичкахъ изъ крестьянской среды и при смѣшанныхъ бракахъ, когда православная выходитъ замужъ за католика, значеніе грамотной женщины въ приходѣ и въ крестьянскихъ семьяхъ можетъ быть истинно миссіонерскимъ и пренебрегать такою миссіонерскою силою непростительно и даже небезопасно.

дѣтей и открываетъ уста своя, по словамъ премудраго Соломона, съ мудростію и кроткое наставленіе на языкѣ ея (Прит. Сол. 31 г. 26 г.); слѣдовательно, она всегда имѣетъ возможность руководить физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ, и только совершенное невѣжество или упорное пренебреженіе своими священными обязанностями можетъ образовать пропасть между нею и дѣтьми.

Мать первая посѣваетъ сѣмена вѣры и нравственности въ дѣтяхъ, какъ только станетъ у нихъ раскрываться пониманіе. Дѣтское чувство способно ко всѣмъ добрымъ чувствованіямъ; рано у нихъ обнаруживается дѣйствіе совѣсти, различеніе правды и лжи, добра и зла. Нужно дорожить этимъ временемъ, чтобы напечатлѣть въ душѣ ребенка первыя понятія о вѣрѣ Христовой и нравственности. Для этого не требуется отъ матери, чтобы она читала уроки сухой морали и правоученія; не требуется для этого заучиваніе на память заповѣдей Божіихъ и Символа вѣры. Дитя первые годы живетъ исключительно примѣромъ старшихъ и особенно матери, а потому и въ нравственный міръ, подлежащій области сердца, мать вводитъ свое дитя собственнымъ примѣромъ. Живая же впечатлительность и подражательность, свойственныя дѣтской природѣ, обусловливаютъ собою полное и всестороннее воздѣйствіе матери на дѣтей. Воззрѣнія и убѣжденія матери, проявляемыя ею въ жизни, въ словахъ, поступкахъ и отношеніяхъ ко всему окружающему, безсознательно воспринимаются дѣтьми и ложатся въ основу нравственнаго развитія ихъ и направленія ихъ дѣятельности. Подъ вліяніемъ примѣра матери дитя научается мыслить, любить, терпѣть, со-

чувствовать и сострадать другимъ, понимать святость важнѣйшихъ въ жизни отношеній, правъ и обязанностей; отъ нея дитя научается узнавать темную и свѣтлую сторону жизни, радость и горе, счастье, нужду; примѣромъ матери дитя учится трудиться, молиться, любить Царя и отечество. Но что всего дороже,—вмѣстѣ съ обрядностію дитятею перенимается и самый духъ матерней молитвы, ея настроеніе духовное: слезы на молитвѣ матери вызываютъ плачь и у ребенка; ея горе и радость вызываютъ тѣ же чувства на лицѣ и у дѣтей. Все это ложится въ воспріимчивую почву дѣтскаго сердца и, если не парализуется въ то же время другими прискорбными явленіями крестьянской жизни, служитъ прекраснымъ основаніемъ для дальнѣйшаго развитія нравственной, честной и религіозной природы простолюдина.

И пусть дитя сначала бессознательно подражаетъ матери,—лишь потому, что этого отъ него она требуетъ; впоследствии у него явится привычка поступать въ томъ же направленіи, а въ зрѣломъ возрастѣ у него образуется извѣстное направленіе—характеръ дѣятельности. Такое неотразимо-сильное вліяніе матери на дѣтей кроется въ ея нѣжномъ и любящемъ сердцѣ, въ силѣ ея безграничной любви къ дѣтямъ,—впрочемъ, не слѣпой, а разумной, соединенной съ пламеннымъ желаніемъ того внутренняго совершенства, къ которому стремятся сами родители.

Эта любовь становится атмосферой для нравственнаго міра дитяти, атмосферой, которую оно вдыхаетъ всѣмъ своимъ нравственнымъ существомъ и которая возбуждаетъ въ немъ чувство добра. Память о материн-

ской любви долго остается у дѣтей, тѣсно связанною съ движеніями сердца: чувство добра, уже вполне пробудившись въ самихъ дѣтяхъ, еще долго послѣ того какъ будто признаетъ зависимость своего первоначальнаго пробужденія отъ любви матери. Дитя, уже въ юношескомъ и даже въ зрѣломъ возрастѣ, все еще связываетъ съ движеніями своего любящаго сердца представленіе о нѣжной матери, научившей его любить. Этой силой любви объясняется и то, что сѣмена вѣры и благочестія, посѣваемая въ воспріимчивыя дѣтскія сердца любящею и любимой рукою матери, глубже всѣхъ другихъ впечатлѣній и уроковъ жизни вѣдряются въ дѣтскую душу и часто на всю жизнь остаются краеугольнымъ камнемъ нравственнаго развитія человѣка и самой надежной опорой его. Связанныя съ дорогими для насъ воспоминаніями ранняго дѣтства и, что всегда дороже, съ образомъ матери, онѣ не уступаютъ впослѣдствіи никакому напору сомнѣній, соблазновъ и искушеній всякаго рода. „Я легко могъ бы сдѣлаться невѣрующимъ“, сказалъ о себѣ одинъ изъ великихъ ученыхъ, „еслибы не вспоминалась мнѣ покойная мать моя: какъ она брала меня за руку, ставила возлѣ себя на колѣни и говорила: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“... Или кому неизвѣстенъ случай, имѣвшій мѣсто во время опасной болѣзни досто­чимаго пастыря Кронштадтскаго! Для поддержанія силъ больнаго врачи настоятельно требовали отъ него принимать скоромную пищу во время поста. О. Іоаннъ рѣшительно отказался исполнить это требованіе безъ разрѣшенія на то матери, жившей на далекомъ Сѣверѣ. Запрошенная объ этомъ мать отвѣтила: „ни подъ какимъ видомъ не нарушать поста“. И что-же? Добрый пастырь

безусловно подчинился волѣ любимой и любящей матери

Такъ велико и неизмѣримо благодѣтельно вліяніе матери на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей! Таково оно было во все времяна рода человѣческаго, но особенно могущественно стало въ мірѣ христіанскомъ. Исторія православной Церкви даетъ тому множество примѣровъ. Великіе столпы Церкви—Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Блаженный Августинъ—все они воспитались подъ сѣнію матерней любви.

Но достаточно-ли подготовлена къ своей роли—руководить лично воспитаніемъ своихъ дѣтей—мать-крестьянка? Къ глубокому сожалѣнію, даже въ среднемъ и высшемъ обществѣ нѣтъ вполне сформированнаго типа матери семейства въ лучшемъ и высокомъ значеніи этого слова, т. е. женщины, которая твердо стояла-бы на стражѣ по отношенію къ дѣтямъ и была бы проникнута чувствами, понятіями и интересами своей націи. Что-же сказать о матери-крестьянкѣ? Она пока груба и невѣжественна. Религіозно-нравственное ея развитіе, по свидѣтельству пастырей, стоитъ на низшей степени; она не можетъ правильно прочесть даже начинательныхъ молитвъ; нравственныя понятія ея узки, спутаны и превратны; у нея нѣтъ почти строгаго различенія добра и зла; понятія чести ей мало извѣстны; ея жизнь полна суевѣрій и предразсудковъ; чувство патріотизма у ней глухо... Чему-же научить своихъ дѣтей такая мать? Коснѣя въ грубомъ невѣжествѣ, освященномъ вѣками, переходящемъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, можетъ-ли она нести роль воспитательницы? И чего можно ожидать отъ дѣтей, испорченныхъ съ самаго ранняго возраста матерью, которая, будучи невѣжественна сама,

оставляла и дѣтей прозябать въ невѣжествѣ? Самыя благія воздѣйствія школы не будутъ-ли парализоваться дурною, испорченной атмосферой семьи, куда ежедневно дитя возвращается изъ школы? Отсюда, если мы только хотимъ видѣть духовно-возрожденнымъ нашъ народъ, не нашею-ли первою заботой должно быть—дать семьѣ грамотную мать и, слѣдовательно, всѣ просвѣтительныя средства прежде всего и ранѣе всего направить на женскую половину рода человѣческаго—на дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей?

Какъ всякое зданіе строится съ фундамента, такъ и въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія нужно прежде всего позаботиться о прочности и нравственной крѣпости семьи, какъ фундамента, и въ частности—матери, держащей въ рукахъ своихъ судьбы будущихъ поколѣній. На эту сторону всецѣло должны быть направлены задачи нашей школы. И это тѣмъ болѣе необходимо, что у насъ ничто такъ не заброшено, какъ воспитаніе дѣвочекъ. У насъ еще до сихъ поръ находятся противники школьнаго образованія женскаго пола, забывающіе, что на женщинѣ лежитъ важная обязанность воспитанія дѣтей, надлежащее исполненіе коей требуетъ отъ нея немало знанія. И если гдѣ особенно жалко положеніе женщины—матери, такъ это въ нашемъ отечествѣ. Статистическія данныя по народному образованію даютъ такую картину движенія у насъ народной грамотности, что женщина какъ бы совершенно устранена отъ школьнаго образованія, о ней какъ бы совѣмъ забыли и она до послѣдняго времени своимъ присутствіемъ въ школѣ представляетъ собою лишь счастливое исключеніе. Въ любой сельской школѣ можно встрѣтить лишь двѣ—

три дѣвочки и то дѣтей зажиточныхъ и грамотныхъ родителей; лишь въ одномъ-двухъ селахъ уѣзда имѣются спеціально женскія школы. Въ такомъ безразличномъ отношеніи къ судьбѣ дѣвочекъ деревни нельзя не упрекнуть и самихъ руководителей школы: въ то время, когда для привлеченія въ школу мальчиковъ принимаются ими всевозможныя мѣры: говорятся проповѣди въ пользу грамотности, ведутся и собесѣдованія на ту же тему и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ силою убѣжденія стараются воздѣйствовать на родителей дѣтей,— въ отношеніи дѣвочекъ ничего подобнаго не предпринимается. Даже лучшіе педагоги школы до послѣдняго времени мало обращали вниманія на исключительное положеніе относительно грамотности дѣвочекъ деревни. Ими не только не принимались мѣры къ привлеченію въ школу дѣвочекъ наравнѣ съ мальчиками, но даже были случаи, когда онѣ совсѣмъ устранились, въ виду сильной конкуренціи желающихъ учиться въ школы или большаго наплыва мальчиковъ. Можно думать, что такіе педагоги все еще не могутъ отрѣшиться отъ старыхъ, уже отжившихъ свое время, взглядовъ на значеніе и задачи школы; по ихъ взглядамъ, школа все еще продолжаетъ быть образовательнымъ учрежденіемъ, воспитательная же часть школы у нихъ ограничивается и понимается лишь въ смыслѣ школьной дисциплины. Такими взглядами самихъ педагоговъ на характеръ школы вполнѣ естественнымъ объясняется и ихъ желаніе просвѣтить прежде всего мужескій элементъ деревни, какъ имѣющій всѣ преимущества въ сравненіи съ

женщиной и могущій скорѣе всего практически воспользоваться знаніемъ, выносимымъ изъ школы.

При такомъ исключительномъ и одностороннемъ направленіи у насъ грамотности дѣвочекъ, едва-ли можно достигнуть тѣхъ благихъ результатовъ, кои ожидаются отъ нея.

Не имѣя органической связи съ семьєю, разобщенная съ нею несходствомъ понятій, возрѣвній, а также направленіемъ дѣятельности, наконецъ, не имѣя необходимой поддержки въ матери семейства, школа, и при наилучшемъ своемъ направленіи, не въ состояніи будетъ дать болѣе того, что она въ силахъ дать. По свидѣтельству лучшихъ пастырей, вся ихъ религіозно-нравственная просвѣтительная дѣятельность въ приходѣ всегда встрѣчала немалыя затрудненія въ условіяхъ семейной жизни крестьянина и, что всего прискорбнѣе,— такая ихъ дѣятельность разбивалась какъ о камень о невѣжество матери. Такіе пастыри пришли къ убѣжденію, что школа сама по себѣ не можетъ всецѣло вести задачу воспитанія дѣтей, а равно педагоги ея—отвѣчать за успѣхъ школьнаго воспитанія, такъ какъ до послѣдняго времени школа встрѣчала въ семьѣ не содѣйствіе и поддержку, а лишь противодѣйствіе; что безграмотная мать семьи есть лишь тормазъ въ школьномъ воспитаніи. Такіе пастыри-педагоги рѣшили, что въ дѣлѣ духовно-нравственнаго возрожденія народа нужно начать съ основанія семьи, т. е. матери, дабы дѣти еще до школы могли получать здоровые религіозно-нравственные зачатки. Въ такихъ своихъ рѣшеніяхъ пастыри безспорно не замедлятъ перейти къ дѣлу и взгляды свои перенести на дѣйствительную почву.

Что-же касается затрудненій, встрѣчаемыхъ при привлеченіи въ школу дѣвочекъ, то затрудненія эти при энергіи пастыря не могутъ имѣть себѣ оправданія, какъ показываетъ опытъ. Такія-же затрудненія существовали и при первоначальномъ привлеченіи въ школу мальчиковъ, однако-же ихъ теперь нѣтъ. Напротивъ, желающихъ обучаться въ школахъ мальчиковъ сейчасъ является столько, что нерѣдко, за недостаткомъ помѣщенія, приходится даже отказывать въ принятіи дѣтей въ школу. На первый разъ, понятно, не легко будетъ убѣдить родителей въ полезности грамоты и для ихъ дочерей; но это лишь на первый разъ, въ первый годъ; къ другому году пастырю уже не будетъ нужды прибѣгать къ силѣ убѣжденія.

Несомнѣнный успѣхъ грамоты, сладкій плодъ ученія, замѣченный родителями, сильно развитая подражательность и соревнованіе между сверстницами деревни сдѣлаютъ то, что пастырю останется лишь забота о возможно большемъ расширеніи школьнаго помѣщенія.

Въ виду такого важнаго значенія женщины, какъ естественной союзницы и помощницы школы въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, и мы—въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи роднаго народа—не забудемъ вносить возможно болѣе свѣта въ семью простолюдина и главное вниманіе наше обратимъ на положеніе въ семьѣ матери крестьянки, въ рукахъ коей находится судьба будущихъ поколѣній. Къ ней прежде всего направимъ всѣ имѣющіяся у насъ просвѣтительныя средства, твердо вѣруя, что русскій народъ, извѣстный въ былинахъ лишь своею богатырскою физическою силою, страхнувъ съ себя тяготѣющую надъ нимъ цѣлое тысячелѣтіе дремоту, въ

недалекомъ будущемъ явится во всеоружіи знанія и свѣта, а главное—духовно возрожденнымъ, подъ покровомъ Церкви, заботами своей матери—русской женщины.

— Священникъ Павелъ Поповъ.

Изъ епархіальной хроники.

Законъ о содержаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ монастыряхъ.—Желательная постановка жизни самихъ монастырей.—Скудность монастырей нашей епархіи, особенно мужскихъ.

Недавно опубликованъ законъ, по которому монастыри становятся исправительнымъ мѣстомъ содержанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 2 іюля с. г. „объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній объ ихъ наказуемости“, между прочимъ, сказано, что несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, признанные судомъ учинившими преступное дѣйствіе безъ разумнія, вмѣсто того, чтобы ихъ содержать въ тюрьмахъ или въ домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ Мирowychъ Судей, могутъ быть отдаваемы для исправленія на сроки, назначенные судомъ, въ монастыри ихъ исповѣданій, если въ мѣстѣ производства дѣлъ имѣются такіе монастыри и если нѣтъ тамъ исправительныхъ пріютовъ или колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; кромѣ того, Судебные Слѣдователи и суды, при избраніи мѣръ пресѣченія несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, могутъ также помѣщать ихъ въ монастыри. Въ нашей губерніи исправительныхъ пріютовъ или колоній пока нѣтъ (предположено только назадъ тому нѣсколько лѣтъ устроить возлѣ Проскурова); поэтому въ нашей епархіи принимать несовершеннолѣтнихъ преступниковъ должны будутъ наши монастыри. По тому же закону 2 іюля избраніе православныхъ монастырей, какъ мѣстъ содержанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, производится по предварительному сношенію Окружныхъ

судовъ съ мѣстнымъ Архіереемъ. Такъ какъ въ нашей епархіи монастырей всѣхъ 10, въ томъ числѣ 6 мужскихъ и 4 женскихъ, то, вслѣдствіе запроса предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго суда, Епархіальнымъ Начальствомъ указано слѣдующее распредѣленіе уѣздовъ Подоліи между монастырями, въ которые могутъ быть присылаемы несовершеннолѣтніе преступники: для мужскихъ монастырей: а) Сатановскаго—Каменецкій и Проскуровскій уѣзды, б) Коржовецкаго—Летичевскій и Литинскій, в) Бершадскаго—Ольгопольскій и Балтскій, г) Грановскаго—Гайсинскій и Брацлавскій и д) Шаргородскаго—Могилевскій, Ушицкій, Ямпольскій и Винницкій уѣзды; для женскихъ монастырей: а) Головчинскаго—Каменецкій, Проскуровскій, Летичевскій и Литинскій уѣзды; б) Немировскаго—Брацлавскій, Гайсинскій и Ольгопольскій, в) Барскаго—Могилевскій и Ушицкій и г) Браиловскаго—Винницкій, Ямпольскій и Балтскій уѣзды.

Такимъ образомъ нашимъ монастырямъ предстоитъ быть исправительнымъ и воспитательнымъ институтомъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Но въ силахъ ли наши монастыри достойно и праведно выполнить возлагаемое на нихъ дѣло? Положимъ, что монастыри и до сихъ поръ исполняли отчасти подобную роль: сюда для исправленія посылаются на извѣстные сроки священно-церковнослужители, провинившіеся противъ должности и службы. Чтобы наши монастыри могли выполнить какъ слѣдуетъ роль исправительнаго учрежденія, какая, поэтому, требуется отъ монашествующихъ безукоризненность жизни! Эпитиміецъ изъ священнослужителей въ святой жизни монашествующихъ, въ правильномъ отпращиваніи богослуженій, можетъ видѣть, какъ далеко онъ уклонился отъ нормы жизни, свойственной духовнымъ лицамъ, хотя и не въ монастырѣ живущимъ. Такъ называемые послушники, приходящіе въ монастырь изъ внѣшняго міра, полнаго разныхъ обольщеній, должны изъ примѣра своихъ духовныхъ отцовъ-иноковъ учиться жить по-христіански. Теперь еще новая задача: присужденные судомъ несовершеннолѣтніе преступники, имѣющіе прожить въ монастырѣ извѣстный срокъ, иногда нѣсколько лѣтъ, должны найти здѣсь школу христіанской жизни. Монастыри дол-

жны обучить своихъ несовершеннолѣтнихъ питомцевъ книжному наученію; монашествующіе и своимъ примѣромъ жизни и своими наставленіями должны выработать у нихъ навыки доброй христіанской жизнѣдѣтельности, чтобы не выпустить изъ своихъ стѣнъ рецидивиста преступленій и чтобы выпущенные не могли ничего говорить зазорнаго о монастыряхъ. „Столь высокое и богоугодное дѣло, какъ исправленіе нравственности дѣтей и юношей,—говоритъ одинъ публицистъ по поводу закона 2 іюля,—должно быть исполнѣ естественнымъ и желательнымъ для монастырскихъ отшельниковъ.“ Да, задача почтенная, но и трудная! Нынѣ многіе желали бы возложить на монастыри и другія не менѣ почтенныя обязанности; такъ, одни пишутъ о томъ, что хорошо бы устроить при монастыряхъ санаторіи для хроническихъ больныхъ, другіе указываютъ, что слѣдовало бы монаховъ сдѣлать учителями народныхъ школъ и т. п. Но смогутъ ли сдѣлать что монастыри, особенно монастыри нашей епархіи? Нѣкоторые изъ нашихъ монастырей имѣютъ не болѣе 7—8 монашествующихъ всѣхъ іерархическихъ ступеней, да и эта горсть монастырскихъ обитателей еле можетъ просуществовать. Вообще монастыри въ нашей епархіи скудны и матеріальными и духовными средствами, а особенно мужскіе. Женскіе лучше стоятъ во многихъ отношеніяхъ. Печальное состояніе мужскихъ монастырей и было причиною того, что назадъ тому около 10 лѣтъ два мужскихъ монастыря нашей епархіи (Барскій и Головчинскій) переименованы въ женскіе, и теперь эти преобразованные монастыри успѣшно благоустраиваются труженицами-инокинями. Такое печальное положеніе нашихъ православныхъ монастырей и важность предстоящей имъ задачи невольно вызываютъ на размышленіе о мѣрахъ и средствахъ къ тому, чтобы они сколько-нибудь удовлетворяли своему высокому религіозно-просвѣтительному и нравственно-воспитательному назначенію. Такъ какъ преобразованія двухъ мужскихъ монастырей въ женскія дали добрыя послѣдствія, то въ настоящее время у Епархіальнаго Начальства явилась мысль о такомъ преобразованіи еще одного мужскаго монастыря—Сатановскаго.

Церковно-школьная хроника.

Подольскій Губернаторъ—Почетный Попечитель школъ церковно-приходскихъ и грамоты Подольской епархіи; значеніе этого факта.—Дополнительное денежное пособіе церковнымъ школамъ епархіи отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ на текущій 1897 годъ.—Посмертный даръ Олешинской (Проскуровскаго уѣзда) ц.-приходской школъ отъ протоіерея Х. Морачевича, бывшаго Завѣдующаго школы.—Попеченіе о благоустройствѣ ц.-приходской школы со стороны мѣстнаго землевладѣльца, поляка-католика.

Въ жизни церковной школы нашей епархіи совершилось на дняхъ весьма важное событіе,—это утвержденіе Св. Синодомъ, по представленію Его Преосвященства, въ званіи Почетнаго Попечителя церковныхъ школъ епархіи Его Превосходительства, г. Начальника губерніи, генераль-маіора М. К. Семякина. Событіе это обѣщаетъ принести нашей школъ самыя благотворныя послѣдствія. Высокая попечительность о церковныхъ школахъ перваго по силѣ власти въ губерніи лица, каковъ Начальникъ губерніи, которому подвѣдомственны всѣ въ губерніи должностныя лица и учрежденія, должна самымъ благодѣтельнымъ образомъ отразиться на подъемѣ всего церковно-школьнаго быта. Естественно ожидать въ настоящее время, что всѣ подвѣдомственныя г. Начальнику губерніи лица и учрежденія, близко стояція къ церковнымъ школамъ, каковы Мировые Посредники, волостные старшины, волостные писаря и сельскіе старосты, волостныя Правленія съ волостными и сельскими сходами и другія лица и учрежденія, сельскія и городскія, какъ подчиненныя Губернатору—Почетному Попечителю церковныхъ школъ, заинтересованному ихъ судьбой, не смогутъ и не захотятъ оказывать съ настоящаго времени какое-либо явное или тайное противодѣйствіе ихъ благоустройству и благосостоянію. Вполнѣ надѣмся, что заинтересованность положеніемъ церковныхъ школъ Начальника губерніи должна возбудить просвѣщенное вниманіе къ нимъ со стороны попечителей народныхъ—Мировыхъ Посредниковъ, которые, хотя по долгу службы и по званію членовъ Училищныхъ Уѣздныхъ Отдѣленій и должны были бы пользоваться своимъ высокимъ авторитетомъ къ благоустройству школьнаго дѣла въ своихъ участкахъ, но до сихъ поръ многіе изъ нихъ какъ-будто не интересовались церковно-

школьнымъ дѣломъ; по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ тѣхъ общеизвѣстныхъ фактовъ, что засѣданій Училищныхъ Отдѣленій они не посѣщали, на сельскихъ и волостныхъ сходахъ по школьнымъ вопросамъ ничего народу благопріятнаго о школахъ не говорили, самыхъ школъ при объѣздахъ волостей не посѣщали и на экзаменахъ въ школахъ не присутствовали. Возбужденіе интереса къ школамъ у Мирowychъ Посредниковъ въ свою очередь подниметь заинтересованность къ школамъ и волостныхъ старшинъ съ ихъ писарями, которые до сихъ поръ такъ часто вредили развитію церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Теперь можно надѣяться, что школы всѣ благоустроятся, получатъ достаточныя земельныя надѣлы, украсятся соотвѣтствующими своему назначенію зданіями, выработаютъ больше средствъ на свое содержаніе и жалованье учащимъ,—словомъ, займутъ въ селахъ положеніе прочныхъ, обеспеченныхъ просвѣтительныхъ центровъ, каковыми имъ давно слѣдовало бы быть. Ибо отчего въ настоящее время много школъ не имѣютъ ни кусочка собственной земли, ни спеціального школьнаго зданія, ни достаточныхъ средствъ на свое содержаніе? Исключительно оттого, что, кромѣ мѣстнаго священника, никто не говорилъ крестьянамъ о необходимости благоустройства школьнаго дѣла; оттого, что ни сельскій староста, ни писарь, ни старшина, ни посредникъ не считали своимъ долгомъ на сельскихъ сходахъ выяснять народу пользу и необходимость просвѣщенія, устройства школъ, надѣленія ихъ землею и назначенія имъ достаточнаго содержанія. А священникъ можетъ говорить и убѣждать только своихъ прихожанъ, православныхъ; между тѣмъ почти во всѣхъ приходяхъ есть и иновѣрцы католики, которые въ церковь не являются и рѣчей православнаго священника не слушаютъ, а всѣми взносами на сельскія нужды равно съ православными участвуютъ, потому что живутъ съ ними въ однихъ условіяхъ сельскаго быта. Кромѣ того, попечительство о церковныхъ школахъ Губернатора, безспорно, должно возбудить вниманіе къ народному просвѣщенію и имѣющихъ жительство въ селахъ помѣщиковъ, изъ которыхъ только немногіе оказали существенную пользу школь-

ному дѣлу, надаривъ школы земельными участками. А теперь думаемъ, и веѣ помѣщики—какъ православные, такъ и католики,—узнавъ о благосклонномъ отношеніи къ церковно-школьному вопросу Начальника губерніи, какъ Почетнаго Попечителя, не откажутся принять участіе въ благоустройствѣ школъ въ своемъ имѣніи. Такимъ образомъ и ближайшіе начальники народа, и помѣщики, и вся сельская интеллигенція, имѣя высокій примѣръ Начальника губерніи, могутъ въ предѣлахъ средствъ личныхъ и авторитетнаго, вліянія сослужить великую службу дѣлу народнаго образованія, озаботившись благоустройствомъ церковныхъ школъ епархіи, и можно надѣяться, что церковныя школы будутъ качественно возрастать въ силу и силу.

Благодареніе Господу Богу! И теперь видимъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше церковныя школы находятъ себѣ должное сочувствіе и посильное удовлетвореніе въ своихъ нуждахъ какъ со стороны Правительства и высшаго школьнаго начальства, такъ и со стороны частныхъ лицъ и церковно-школьныхъ дѣятелей. Вотъ нѣсколько отрадныхъ и выдающихся примѣровъ сочувствія и помощи церковнымъ школамъ епархіи за послѣднее время. Въ истекшемъ м. іюлѣ на пособіе церковнымъ школамъ нашей епархіи, сверхъ полученнаго уже школьнаго денежнаго пособія изъ земскаго губернскаго сбора въ размѣрѣ 78 тысячъ рублей, Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ отпущено еще 18.500 рублей изъ суммъ Государственнаго Казначейства, непосредственно поступающихъ, согласно Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ на поддержаніе и воспособленіе ц.-школьному дѣлу въ Имперіи. 15 тысячъ рублей ассигнованы въ пособіе церковнымъ школамъ епархіи изъ тѣхъ полутора милліона рублей, ежегодный отпускъ которыхъ изъ Государственнаго Казначейства Высочайше разрѣшенъ 26-го мая настоящаго 1897 года; а 3¹/₂ тысячи рублей—изъ остатка, образовавшагося отъ жалованья и вознагражденія уѣздной ц.-школьной инспекціи за первую половину минувшаго 1896 года. По руководственному указанію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, пособіе въ 15 тысячъ рублей можетъ быть рас-

ходуемо вообще на всѣ церковныя школы епархіи какъ на ц.-приходскія, такъ и на школы грамоты, но съ тѣмъ, однако, чтобы деньги эти прежде всего были употребляемы на увеличеніе скуднаго содержанія учителей и учительницъ церковныхъ школъ, на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій для школъ, недостающихъ школьныхъ и классныхъ принадлежностей, а потомъ уже и на остальные школьныя надобности. 3^{1/2} тысячи рублей специально предназначены для школъ грамоты епархіи, и прежде всего на устройство школьныхъ зданій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти школы особенно нуждаются въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, а также на вознагражденіе тѣхъ учителей и учительницъ, которые оказываютъ особенное усердіе по исполненію своихъ обязанностей къ обученію дѣтей. Хотя денежное пособіе отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ 18.500 руб. и имѣетъ характеръ единовременной субсидіи церковнымъ школамъ епархіи, тѣмъ не менѣе оно какъ нельзя болѣе благовременно необходимо. Въ настоящемъ 1897 году Завѣдующими школами епархіи испрашивалось у Епархіальнаго Училищнаго Совѣта денежнаго пособія школамъ на сумму около 140 тысячъ рублей, а между тѣмъ въ распоряженіи Совѣта было всего лишь 78 тысячъ рублей изъ земскаго губернскаго сбора. Такимъ образомъ школьная нужда могла быть удовлетворена Совѣтомъ лишь только на половину. Съ полученіемъ же отъ Училищнаго Совѣта новаго дополнительнаго пособія въ 18.500 рублей, неудовлетворенныхъ неотложныхъ школьныхъ нуждъ, конечно, останется теперь меньше, чѣмъ прежде. Нѣтъ также никакого основанія предполагать, что и въ будущемъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ не будетъ время отъ времени оказываемо церковнымъ школамъ нашей епархіи столь же благовременное и значительное денежное пособіе, какое отпущено имъ въ настоящемъ году.

Кромѣ помощи и поддержки со стороны Правительства и Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, нѣкоторыя церковныя школы епархіи находятъ себѣ таковыя и на мѣстѣ, среди отдѣльныхъ ц.-школьныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Рѣдкій посмертный даръ, напр., получила въ настоящемъ году, по донесенію

Проскуровскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Олешинская ц.-приходская школа отъ умершаго своего Завѣдующаго, приходскаго пастыря, протоіерея Харитона Морачевича. По домашнему духовному завѣщанію, въ пользу ц.-приходской школы с. Олешина покойнымъ протоіереемъ отказано изъ своихъ скудныхъ средствъ 4000 рублей, а именно: одна тысяча рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нея ежегодно пополнялась новыми книгами ц.-школьная бібліотека, а три тысячи рублей—съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ шли вообще на благоустройство и содержаніе ц.-приходской школы с. Олешина. Школа с. Олешина существуетъ съ шестидесятихъ годовъ и была открыта впервые самимъ покойнымъ протоіереемъ Морачевичемъ. Въ 1892 году, стараніемъ Морачевича и на средства мѣстныхъ прихожанъ, для школы выстроено новое деревянное школьное зданіе, съ особою квартирою въ немъ для учителя и съ необходимыми надворными службами. Какъ классная комната, такъ и квартира учителя снабжены въ достаточномъ количествѣ всею необходимою и вполнѣ приличною мебелью и обстановкою. На содержаніе школы ежегодно поступаетъ по приговору отъ мѣстнаго крестьянскаго общества 253 рубля. Число учащихся дѣтей въ школѣ въ послѣдніе годы колеблется около 60 человекъ. По собраннымъ нами статистическимъ даннымъ, за весь періодъ существованія церковной школы въ с. Олешинѣ, чрезъ двери школы прошло около 500 мальчиковъ и 150 дѣвочекъ,— всего около 650 человекъ. Кромѣ капитала, въ пользу Олешинской церковной школы покойнымъ протоіереемъ Морачевичемъ завѣщаны также и два рамочныхъ улья пчель (системы Левицкаго и Джерзона) съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ грамотою дѣти обучались въ школѣ и рациональному пчеловодству,—этому пріятному, легкому и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма полезному и доходному сельско-хозяйственному занятію. Дай Богъ, чтобы новый Олешинскій приходскій пастырь оказался достойнымъ преемникомъ своего предмѣстника, протоіерея Морачевича. Послѣдній, какъ видно по всему, былъ истымъ и ревностнымъ пастыремъ православной Церкви. Ц.-школьное учительство ввѣреннаго ему

словеснаго стада Христова являлось для него, очевидно, самымъ главнымъ долгомъ и обязанностію пастырскаго служенія. Много трудовъ, заботъ и матеріальныхъ жертвъ понесено было покойнымъ протоіереемъ при жизни, въ теченіе почти полувѣковаго своего пастырскаго служенія въ с. Олешинѣ, на святое и душе-спасительное дѣло народнаго образованія въ духѣ православной Церкви и русской народности, посредствомъ открытія и устройства въ приходѣ начальной народной ц.-приходской школы; не забыто было имъ это излюбленное дѣтище всей его жизни—церковная школа—и въ часъ смертный, предъ мирнымъ отшествіемъ своимъ въ вѣчность. Какъ вся протекшая пастырская жизнь прот. Морачевича, такъ и весь почти скудный матеріальный достатокъ, экономно и расчетливо собранный по лептѣ въ теченіе долгой трудовой жизни, достались всецѣло церковной школѣ с. Олешина. Пусть же свѣтлый образъ покойнаго служить всегда путеводною звѣздою для его преемковъ по приходу, послѣдующихъ пастырей с. Олешина, а многоплодные самоотверженные и полезные труды его по церковно-школьному народному образованію—образцомъ и живымъ примѣромъ, достойнымъ подражанія, и для всѣхъ вообще пастырей нашей Подольской епархіи.

Много лѣтъ страдавшая отъ тѣсноты и неудобства школьнаго зданія Капустянская ц.-приходская школа (въ Брацлавскомъ уѣздѣ) наконецъ нашла себѣ въ настоящемъ году щедрого благотворителя и радѣтеля въ лицѣ мѣстнаго землевладѣльца-помѣщика г. Щеніовскаго. Особенно достопримѣчательно то, что И. С. Щеніовскій—полякъ по происхожденію и католикъ по вѣроисповѣданію. Движимый чувствомъ искренней вѣрноподданнической признательности и благодарности къ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю II за явленную всѣмъ полякамъ-землевладѣльцамъ милость въ прекращеніи извѣстнаго процентнаго поземельнаго сбора и желая ознаменовать это радостное событіе какимъ-либо добрымъ и достойнымъ дѣломъ, г. Щеніовскій не нашелъ ничего болѣе лучшаго и подходящаго, какъ благоустроить надлежащимъ образомъ издавна существующую въ его имѣніи ц.-приходскую школу, благотворное просвѣтительное

воздѣйствіе которой на народъ для всѣхъ очевидно и несомнѣнно. По донесенію Мироваго Посредника г. Гарфа, въ настоящее время въ с. Капустянахъ уже начата постройка обширнаго школьнаго дома для ц.-приходской школы на средства г. Щеніовскаго. Да вознаградитъ Господь Богъ щедратаго жертвователя и благодѣлателя Своею милостію и благословеніемъ!

II.

Памяти покойнаго протоіерея Харитона Морачевича.

Въ церковно-школьной хроникѣ настоящаго номера упоминается о дарѣ церковно-приходской школѣ с. Олешина покойнаго протоіерея Морачевича. Долгомъ считаемъ почтить память этого достойнаго пастыря церкви слѣдующей справкой. Покойный протоіерей Харитонъ Морачевичъ, сынъ священника Волинской епархіи, окончивъ курсъ семинаріи со степенью студента въ 1847 г., былъ рукоположенъ въ 1851 г. въ с. Олешинъ Проскуровскаго у., гдѣ и священствовалъ 46 лѣтъ до смерти своей, послѣдовавшей 11 февраля сего 1897 г. Это былъ ревностный служитель Церкви, много потрудившійся для пользы своей паствы. Для характеристики его личности приведемъ слѣдующую выписку изъ „Сборника статей для народнаго чтенія“, изд. въ 1868 г. въ Кіевѣ, изъ статьи Ф. Левицкаго (быв. Мироваго Посредника Подольской губ.), подъ заглавіемъ „село Олешинъ“: „Олешинъ хотя и составляетъ имѣнье помѣщичье, но земли здѣсь эконоимической нѣтъ и потому тутъ владѣлецъ никогда не поселялся. Священникомъ Олешинцы имѣютъ человѣка образованнаго и въ высшей степени благороднаго. Священникъ и крестьяне имѣютъ свой сѣнокосъ на болотѣ. Священникъ не переставалъ настаивать на томъ, чтобы крестьяне провели канавы и осушили бы гнилое болото. Но привязанность къ старинѣ, хотя и скверной, была такъ сильна, что даже живой примѣръ не могъ поколебать ее. Священникъ, прорывъ иѣсколько каналовъ на своемъ участкѣ, успѣлъ такъ превосходно осушить свой сѣнокосъ, что обратилъ его въ богатый поемный лугъ, гдѣ имѣетъ огромный, по своему состоянію, сборъ

сѣна. Когда въ прошломъ году крестьяне, по обыкновенію, обратились къ нему за покупкою сѣна, то священникъ имъ отказалъ. И когда они стали возвышать цѣну, то онъ, оскорбившись, спросилъ ихъ: „какъ вы назовете человѣка, который бы, держа въ рукахъ кусокъ отличнаго бѣлаго хлѣба, просилъ у васъ сухаря, утверждая, что умираетъ съ голоду?“ Крестьяне назвали. „Проведите же каналы на вашихъ сѣнокосахъ, и вы не только не будете нуждаться, но еще станете продавать сѣно“—заклучилъ священникъ; а сѣна все-таки не продалъ. Этотъ фактъ такъ сильно подѣйствовалъ на крестьянъ, что они въ 1867 году принялись рыть канавы, выкопали ихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и осушили болото. Рассказывая этотъ случай, мы не можемъ не отдать справедливости, безкорыстью и благородству души этого человѣка, котораго можно назвать истинно полезнымъ членомъ общества, среди котораго судьба поставила его, какъ дѣятеля“.

„...Въ Олешинѣ уже болѣе пятнадцати лѣтъ существуетъ школа. Школу эту по преимуществу можно назвать этимъ именемъ. Официально она какъ-бы и не существуетъ. Здѣсь даже особаго зданія для школы нѣтъ. Сегодня въ саду, въ бесѣдкѣ, группа дѣтей и учится; завтра въ крестьянской хатѣ; послѣ завтра опять гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Ученики сами себѣ покупаютъ книги и учебныя принадлежности. О. Морачевичъ безъ огласки и шума рассказываетъ дѣтямъ уроки. Его интересуетъ жизнь школы. Онъ знаетъ способности и характеръ каждаго мальчика. Тутъ не бываетъ того, что заурядъ случается по селамъ, когда собравшихся крестьянскихъ дѣтей—учениковъ употребляютъ на домашнія работы и послуги. При посѣщеніи мною школы былъ урокъ ариѳметики. Съ дѣтьми занимались практически; выдумывались примѣры. Ученики наперерывъ разрѣшали вопросы. Въ школѣ рисуютъ. Мнѣ показывали рисунокъ, принадлежащій кисти маленькаго художника. Трудно повѣрить, чтобы дитя въ полгода сдѣлало такіе успѣхи. Отъ сельскаго мальчика лучшаго ничего нельзя и требовать. На рисункѣ представлена колокольня и звонарь, который при помощи рукъ, ногъ и зубовъ тянетъ пять или шесть веревокъ, привязанныхъ къ языкамъ колоколовъ. И безъ

того смѣшная фигура звонаря, въ моментъ усерднаго исполненія своей обязанности, представляется въ высшей степени комической. При дѣтяхъ, въ школѣ, вы очень часто застанете почетнаго хозяина. Онъ спокойно сидитъ себѣ въ уголкѣ и вяжетъ или сѣтъ для ловли рыбы, уздечку или другую какую-нибудь хозяйственную принадлежность и наблюдаетъ за порядкомъ въ школѣ. Это попечитель. Попечителей такихъ есть нѣсколько въ Обществѣ. Они чередуются между собой "... „Мнѣ очень нравится Олешинская школа. Она чужда того тяжелаго официальнаго характера, какимъ дышать многія школы“.... „И на дняхъ въ Олешинѣ,—писалъ въ 1868 г. г. Левицкій,—была замѣчательная крестьянская свадьба. Все село интересовалось ею, каждый хотѣлъ видѣть молодую чету: женихъ и невѣста грамотные! Здѣсь впервые праздновали такую свадьбу“.

Слѣдуетъ ли во время пѣнія „Иже херувимы“ стоять на колѣняхъ и вообще творить колѣнопреклоненія?

Церковная практика монашествующей братіи, во всемъ придерживающейся Типикона, не даетъ основаній отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Хотя въ Служебникѣ и есть указаніе на то, что во время Херувимской пѣсни „поклоняются“, но, на основаніи объясненій Типикона въ главѣ о поклонахъ первой седмицы Четырдесятницы и того, что тамъ же сказано о поклоненіи во время Великаго входа на Преждеосвященной литургіи, очевидно, что подъ словомъ „поклоняются“ не разумѣются ни земные поклоны, ни колѣнопреклоненія. „Иже херувимы“ и „Да молчитъ всякая плоть“,—пѣснопѣнія, одно другое дополняющія и выясняющія положеніе и состояніе богомольцевъ во время Великаго входа,—также не даютъ основаній къ земнымъ поклонамъ или колѣнопреклоненіямъ въ этотъ торжественно важный отдѣлъ Божественной литургіи. „Да стоитъ со страхомъ и трепетомъ“,—не сказано встаети: „да припадаетъ“, „преклоншѣ колѣна“ или что-нибудь подобное, указывающее на земные поклоны или колѣнопреклоненія; напротивъ, въ этомъ-же пѣснопѣніи далѣе говорится: „предходятъ же Сему лица ангельстїи со всякимъ началомъ и властію. Съ греческаго по-русски это слѣдуетъ перевести такъ: предъ Нимъ идутъ чины ангеловъ стройно и величественно— („идутъ“, слѣдовательно—не на колѣняхъ, потому что, во 1-хъ, „идутъ“, а во 2-хъ „величественно“). Мы же, которые таинственно изображаемъ теперь херувимовъ („Иже херувимы тайно образующе“), должны и по положенію уподобляться этимъ чинамъ

ангеловъ, чтобы поднять Царя всѣхъ, невидимо сопровождаемаго чинами ангеловъ; ангелы же представляются здѣсь „дорифорами“, въ полномъ вооруженіи сопровождающими Царя всѣхъ. Очевидно, что стояніемъ на колѣняхъ мы не изобразимъ херувимовъ и не уподобимся въ данномъ случаѣ чинамъ ангельскимъ, въ полномъ вооруженіи сопровождающимъ Царя всѣхъ. Итакъ, монастырская практика, Типиконъ, самый смыслъ пѣснопѣній во время Великаго входа на полной литургіи даютъ основаніе для отрицательнаго отвѣта на поставленный въ заглавіи этой статьи вопросъ; кромѣ того, есть и прямыя запрещенія становиться на колѣни въ означенное время, какъ то явствуется, напр., изъ слѣдующихъ буквальныхъ словъ Ученія о Богослуженіи Православной Церкви пр. Д. Соколова, изданія десятаго, одобреннаго Св. Синодомъ: „Предписывая христіанамъ съ благоговѣніемъ встрѣчать входъ съ Дарами, уставъ Церкви не дозволяетъ въ это время дѣлать земныхъ поклоновъ предъ Дарами, дабы невѣрные не имѣли права говорить, будто христіане поклоняются хлѣбу и вину, какъ Богу“ (стр. 59). Въ „Пособіи къ изученію церковнаго устава“ пр. Никольскаго также есть указаніе на то, что св. Іоаннъ Златоустъ называлъ преклонявшихъ колѣни во время Великаго входа идолопоклонниками. Типиконъ, основываясь на 90-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, запрещаетъ преклонять колѣни въ воскресные дни и двенадцатые Господскіе праздники; слѣдовательно, въ эти дни безусловно не должно быть колѣнопреклоненій, по крайней мѣрѣ, до времени пресуществленія св. Даровъ. Я думаю, что до этого времени и священники не должны-бы въ алтарѣ творить ни земныхъ поклоновъ, ни колѣнопреклоненій; въ противномъ случаѣ это было бы съ ихъ стороны самочиніемъ, подающимъ поводъ къ тому же и со стороны мірянъ, и безъ того уже самочинно нарушающимъ церковную дисциплину. Какъ же долженъ вести себя благоговѣйный мірянинъ во время херувимской пѣсни?— „Со вниманіемъ читать псаломъ покаянный: „Помилуй мя, Боже“; во время поминовенія Царствующаго Дома: стоять благоговѣйно, съ преклоненной головою, и въ концѣ поминовенія говорить: „Помяни, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“... Такое наставленіе дается въ „Сборникѣ службъ православной Церкви“, сост. А. Н. Ушаковымъ (изд. 2-е, Москва 1896 г., стр. 11-я). И это наставленіе согласно съ прямымъ указаніемъ въ той молитвѣ, „юже творить священникъ херувимской пѣсни пѣваемъй: Къ Тебѣ бо прихожду, приклонъ мою выю, и молются“. (Паст. Собес. 1897 г. № 20).

Содержаніе: 1) Поученіе въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня.—2) Грамотная мать-крестьянка.—3) Изъ епархіальной хроники.—4) Церковно-школьная хроника.—5) Памяти покойнаго протоіерея Х. Морачевича—6) Стѣлуетъ-ли во время пѣній „Иже херувимы“ стоять на колѣняхъ.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.